

ОРГАНИЗАЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Игорь МИТРОФАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой отраслевых юридических наук
Кременчугского национального университета имени Михаила Остроградского

Summary

The article deals with the analysis the problem of the subject of criminal legal relations in the context of opportunity recognition as such entity. Substantiates the logical chain of the problem: the subject of the criminal offence is the subject of the criminal liability is the subject of the criminal matter. It is argued that in criminal law, only the subject of the criminal offense may be considered a full-fledged subject of criminal legal relations.

Key words: subject of the criminal offence, criminal-legal relations, rehabilitation of criminal legal relations, subject of criminal liability, criminal matter subject.

Аннотация

В статье анализируется проблема субъекта уголовных правоотношений в контексте возможности признания как такого юридического лица. Обосновывается логическая цепочка рассматриваемой проблемы: субъект уголовного правонарушения – субъект уголовно-правовой ответственности – субъект уголовных правоотношений. Обосновывается, что в уголовном праве лишь субъект уголовного правонарушения может быть признан полноценным субъектом уголовных правоотношений.

Ключевые слова: субъект уголовного правонарушения, уголовно-правовые отношения, восстановительные уголовно-правовые отношения, субъект уголовно-правовой ответственности, субъект уголовных правоотношений.

Постановка проблемы. В разделе XIV1 Общей части Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) законодатель предусмотрел средства воздействия на юридических лиц в связи с совершением их уполномоченным лицом от имени и в интересах юридического лица любого из преступлений, перечень которых установлен ст. 963 УК Украины. В связи с этим, возникло много вопросов, связанных с установлением природы указанных средств воздействия, что является следствием оставленных без внимания Законом Украины об уголовной ответственности (далее – ЗУоУО) проблем признания юридического лица или субъектом уголовного правонарушения, или субъектом уголовно-правовой ответственности, или субъектом уголовно-правового воздействия.

Актуальность темы. На первый взгляд озвученные проблемы не имеют никакого практического смысла, но это не так. При конструировании модели «юридическое лицо – субъект уголовного правонарушения», а, следовательно, и субъект уголовно-правовых отношений возникает потребность в переформатировании многих институтов Общей части УК Украины, а также во введении соответствующих положений в Уголовный процессуальный (далее – УПК Украины) и Уголовно-исполнительный (далее – УИК Украины) кодексы Украины для урегулирования статуса юридических лиц (определе-

ние круга их прав и обязанностей). Без их разрешения невозможно разработать концепцию механизма реализации уголовно-правовой ответственности юридических лиц и ввести регулирование применения средств уголовно-правового воздействия к ним в правовое поле.

Научный поиск путей решения проблем уголовно-правовой ответственности привел к тому, что все научные работники начали рассматривать ее в пределах уголовно-правовых отношений и признали тот факт, что именно в этих отношениях она реализуется. Проблема отношений в уголовном праве нашла отображения в работах таких ученых, как З.А. Астемиров, Л.В. Багрий-Шахматов, М.И. Бажанов, Б.Т. Базылев, Я.М. Браинин, В.А. Елеонский, М.П. Карпушин, В.И. Курляндский, И.Я. Козаченко, Н.С. Лейкина, А.И. Марцев, Ю.Б. Мельников, А.В. Наумов, И.С. Ной, Н.А. Огурцов, Н.И. Панов, А.А. Пионтковский, В.С. Прохоров, А.И. Санталов, В.Г. Смирнов, М.С. Строгович, Н.А. Стручков, А.Н. Тарбагаев, В.Я. Таций, А.Н. Трайнин, А.А. Чистяков, М.Д. Шаргородский и другие. В 2001 году И.И. Чугуников защитил диссертацию «Правоотношения и формы их реализации в уголовном праве», в которой рассмотрел вопросы негативной и позитивной уголовно-правовой ответственности как видов поощрительных и охранительных уголовных правоотношений, а также выделил виды охранительных и поощрительных правоотношений в уголовном праве Украины [1]. Однако необходимо констатировать, что ни ученые-криминалисты, ни теоретики права вообще не исследовали вопросы роли и места уголовных правоотношений в механизме реализации уголовно-правовой ответственности. Тем более они не рассматривали в кругу субъектов этих правоотношений коллективного субъекта. Вопрос актуализировался в связи с постановкой проблемы С.Н. Гусаровым в научной статье «Коллективный субъект и правоотношения в уголовном праве Украины (проблемы теории)» [2, с. 7–16]

Целью статьи является изучение характеристики и определение субъекта уголовных правоотношений для создания концептуальной модели признания организации полноценным участником уголовно-правовых и обеспечительных правоотношений, в пределах которых функционирует механизм реализации уголовно-правовой ответственности.

Изложение основного материала исследования. Сразу же следует отметить, что использование законодателем для обозначения субъекта уголовно-правового воздействия формулировки «юридическое лицо» нельзя признать удачным. Это связан с тем, что ст. 80 Гражданского кодекса Украины (далее –

ГК Украины) указывает, что юридическое лицо: 1) – это «организация»; 2) создано и зарегистрировано в установленном законом порядке; 3) имеет гражданскую правосубъектность, то есть способно приобретать и реализовывать гражданские права и обязанности от своего имени; 4) может быть истцом и ответчиком в суде. Возникает вопрос по поводу организации, которая не создана и не зарегистрирована в установленном законом порядке, а, следовательно, не наделена правосубъектностью. Понятно, что к такой организации средства уголовно-правового воздействия, предусмотренные разделом XIV1 Общей части УК Украины, применить невозможно. Поэтому все-таки законодателю следует заменить формулировку «юридическое лицо» в нормах и названии раздела XIV1 Общей части УК Украины на слово «организация». Именно в таком контексте он определяет ответственность организации за террористическую деятельность в ст. 24 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» от 20.03.2003 г. № 638-І. Исходя из этого, дальше под коллективным субъектом мы будем иметь ввиду организацию, а не юридическое лицо в понимании гражданского законодательства.

Переходя к анализу коллективного субъекта как субъекта восстановительных уголовных правоотношений, следует указать на то, что под последним нами понимается субъект права, который претворил свою правосубъектность в конкретные урегулированные правом общественные отношения и благодаря этому получил статус участника конкретных восстановительных уголовно-правовых отношений. Любой субъект правовых отношений всегда является субъектом права, поскольку без этого ни одно лицо просто не смогло бы быть признано таковым, но не каждый субъект права признается участником тех или иных конкретных правоотношений [3, с. 110–115].

Субъект, чтобы стать участником правоотношений, должен быть наделен нормативно-правовыми предписаниями правосубъектностью. Правовые нормы указывают на параметры (свойства, качества), которыми необходимо характеризоваться субъекту права, чтобы вступать в определенные правоотношения [4, с. 197]. При этом необходимо исходить из современных реалий

того, что не природа, не общество, а только государство определяет, кто и при каких условиях (какими качествами или свойствами он должен обладать) может быть субъектом права, а стало быть, и участником правовых отношений. То есть, лишь законом может устанавливаться и определяться то особое юридическое свойство (качество), которое разрешает организации (лицу) стать субъектом права, – правосубъектность [5, с. 439]. О.Ф. Скакун под субъектами правоотношений понимает субъектов, использующих на основании норм права свою правосубъектность в конкретных правовых отношениях, иначе говоря, реализующих свои субъективные права и юридические обязанности, полномочия и юридическую ответственность [6, с. 396].

В контексте механизма реализации уголовно-правовой ответственности нами акцентируется внимание на свойстве (качестве) организации (лица), характеризующем ее как субъекта правонарушения, поскольку другая сторона правоотношений (государство) может выдвигать требования только к нему (субъекту правонарушения) по поводу ответственного поведения, а в случае его невыполнения имеет право, а в отдельных случаях обязана применить средства уголовно-правового воздействия. Тем не менее, сведение содержания правоотношений к правам у одной стороны и наличию лишь обязанностей у другой искажает положения теории правоотношений. Рассматривать субъекта права как участника уголовных правовых отношений невозможно без учета прав и обязанностей, связывающих его с другими субъектами правоотношений. Без такой связи правовые отношения вообще не имели бы возможности на свое появление и функционирование [4, с. 200].

В правоотношениях, с одного стороны, выступает лицо, наделенное правами и обязанностью совершить определенные действия, а с другой – субъект, наделенный правом и обязанностью требовать осуществления определенной нормы права действия или бездействия. Предупредительные уголовно-правовые отношения устанавливаются с целью предотвращения уголовных правонарушений, поэтому они обращены к лицам, которые еще их не совершили. Возлагая на индивидов

обязанность не совершать предусмотренных ЗУоУО общественно опасных деяний, уголовно-правовые нормы вводятся в субъектный состав правоотношений лиц, которые хотя и не совершили, но потенциально способны совершить уголовные правонарушения. Итак, участниками предупредительных уголовных правоотношений следует признавать, с одной стороны, тех лиц, которые под влиянием своих личностных характеристик могут совершить уголовное правонарушение, а с другой – государство. Однако такое деление следует признать условным, поскольку государство в предупредительных уголовных правовых отношениях также выступает как обязанное лицо, связанное условиями, закрепленными Конституцией Украины, УК Украины, УПК Украины и другими законами Украины.

В отличие от предупредительных, восстановительные уголовные правоотношения устанавливаются с целью восстановления нарушенных прав конкретной потерпевшей стороны и интересов общества, а также реализации уголовно-правовой ответственности лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения. Они обращены к лицам, уже совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные ЗУоУО. Эти правоотношения направлены на восстановление социальной справедливости, нарушенной содеянным уголовным деликтом, а также на исправление осужденного и предотвращение новых уголовных правонарушений. По этой причине участниками таких правоотношений признаются исключительно лица, совершившие уголовные правонарушения, потерпевшие от уголовных правонарушений, и государство.

Не вдаваясь в дискуссию по поводу того, или государство как общественно-политическая организация, или уполномоченные на то его органы выступают стороной уголовно-правовых отношений, укажем на то, что лишь в отдельных случаях оно имеет возможность устанавливать правовые отношения непосредственно (например, путем разработки и принятия уголовно-правовых норм). Во всех иных случаях оно действует исключительно через органы специальной компетенции.

В отношении признания тех или других лиц субъектом уголовных пра-

воотношений следует указать, что им может быть признано лишь лицо, являющееся субъектом правонарушения в уголовном праве, а следовательно, и субъектом уголовно-правовой ответственности. Ответственность возникает при наличии определенного требования со стороны социума к поведению субъекта (объективный аспект) и сознательного личного отношения субъекта к указанному требованию (субъективный аспект). Только после осознания своего места в обществе и своих социальных функций лицо может убедиться в необходимости приведения в надлежащее соотношение своего поведения с требованиями социума.

Уголовно-правовую ответственность с объективной стороны можно объяснить тем, что закрепленное в уголовно-правовой норме общеобязательное требование к определенному поведению лица обусловлено объективными законами общественной жизни людей. Уголовное право таким образом авансирует ответственное поведение участников общественных отношений. Уголовно-правовая ответственность с субъективной стороны обуславливается тем, что продиктованные общественным отношением общеобязательные уголовно-правовые требования трансформируются в сознание и психику человека, в усвоение им уголовно-правовых норм, выработке у него общественно положительной или отрицательной мотивации, а в соответствии с этим, и в поведение субъекта. То есть, уголовно-правовая ответственность, будучи по своей социально-правовой природе объективной категорией, содержательно вмещает и субъективные моменты. Специфика уголовно-правовой ответственности заключается в том, что, возникнув, она существует объективно, независимо от того, желательна она для лица, совершившего уголовное правонарушение, или нежелательна [4, с. 54–55].

Субъектом уголовно-правовой ответственности может быть только лицо, способное сознавать социальное содержание своих деяний, содержание правовых и других социальных требований и соотносить с ними свои действия. Субъектом уголовно-правовой ответственности есть вменяемое (деликтоспособное) лицо, достигшее возраста, определенного в ст. 22 УК Украины. В соответствии со ст. 21 УК

Украины, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло сознавать свои действия (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного расстройства психической деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния психики, стало быть, оно было не наделено деликтоспособностью (способностью ответить за содеянное).

Существует мнение, что субъектом позитивной уголовно-правовой ответственности может выступать лицо, не достигшее возраста негативной уголовно-правовой ответственности. Если лицо не может нести негативную уголовно-правовую ответственность, на него не может возлагаться и позитивная уголовно-правовая ответственность, поскольку правовые предписания рассчитаны на его осознанное и волевое поведение. Такое лицо признается субъектом права, но не субъектом уголовно-правовой ответственности. В связи с этим, нами акцентируется внимание на неправомерности закрепления в ч. 2 ст. 97 УК Украины положения, согласно которому принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК Украины, суд применяет и к лицу, которое до достижения возраста, с которого может наступать уголовно-правовая ответственность, совершило общественно опасное деяние, подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особой частью УК Украины.

Итак, субъектом и уголовно-правовой ответственности, и уголовного правонарушения может быть лишь физическое вменяемое лицо, совершившее уголовное правонарушение в возрасте, определенном ст. 22 УК Украины. Что же касается организации, то законодательство не решило на сегодняшний день проблемы признания ее субъектом ни уголовно-правовой ответственности, ни уголовного правонарушения. Законодатель, не решая этих вопросов, предусмотрел возможность применения средств уголовно-правового воздействия к юридическому лицу на основании: 1) совершения его уполномоченным лицом от имени и в

интересах такого лица любого из преступлений, предусмотренных в ст. ст. 209 и 306, ч. ч. 1 и 2 ст. 3683, ч. ч. 1 и 2 ст. 3684, ст. ст. 369 и 3692 УК Украины; 2) необеспечение исполнения возложенных на его уполномоченное лицо законом или учредительными документами юридического лица обязанностей по поводу осуществления мер по предотвращению коррупции, что привело к совершению любого из преступлений, предусмотренных в ст. ст. 209 и 306, ч. ч. 1 и 2 ст. 3683, ч. ч. 1 и 2 ст. 3684, ст. ст. 369 и 3692 УК Украины; 3) совершение его уполномоченным лицом от имени юридического лица любого из преступлений, предусмотренных в ст. ст. 258–2585 УК Украины; 4) совершение его уполномоченным лицом от имени и в интересах юридического лица любого из преступлений, предусмотренных в ст. ст. 109, 110, 113, 146, 147, 160, 260, 262, 436–438, 442, 444, 447 УК Украины.

Анализ изменений, внесенных в ЗУоУО, свидетельствует о том, что законодатель вводит институт уголовно-правового воздействия на юридическое лицо, не признавая его субъектом уголовно-правовой ответственности и субъектом преступления. Такой подход связан с признаками, которые отличают друг от друга субъекта преступления, субъекта уголовно-правовой ответственности и субъекта уголовно-правового воздействия. Уголовное правонарушение как противоправное и виновное деяние, причиняющее или способное причинить вред ценностям, взятым под охрану ЗУоУО, может совершить только физическое лицо, наделенное сознанием и волей. Именно такое деяние, которое содержит все признаки соответствующего состава уголовного правонарушения, является основанием уголовно-правовой ответственности. А нести уголовно-правовую ответственность, по мнению Б.В. Волженкина, за такие деяния могли бы не только физические лица, но и при определенных условиях и юридические лица [7, с. 21].

Согласно гражданскому законодательству, юридическое лицо способно иметь такие же гражданские права и обязанности (гражданскую правоспособность), как и физическое лицо, кроме тех, что по своей природе могут принадлежать только человеку (ч. 1 ст. 91

ГК Украины). То есть, юридическое лицо вправе от своего имени приобретать и реализовывать предоставленные ему законом права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо приобретает гражданские права и обязанности и осуществляет их через свои органы, действующие в соответствии с учредительными документами и законом (ч. 1 ст. 92 ГК Украины). В случаях, установленных законом, юридическое лицо может приобретать гражданские права и исполнять обязанности и осуществлять их через своих участников (ч. 2 ст. 92 ГК Украины). Из этого явствует, что юридическое лицо без деятельностного компонента своих органов управления и участников (активных людей) не может совершать никаких действий (в том числе уголовно наказуемых деяний) самостоятельно.

Для реализации уголовной ответственности в отношении юридического лица она должна наделяться такими юридическими свойствами, как уголовная правоспособность и уголовная дееспособность, приобретаемые (наступающие) одновременно, в отличие от физических лиц, у которых уголовная правоспособность (правосубъектность) наступает с определенного возраста, установленного ст. 22 УК Украины. Для урегулирования статуса организации как субъекта уголовно-правовой ответственности необходимо вводить в уголовный процессуальный закон положения, закрепляющие положение ее как стороны уголовного производства с определением перечня всех прав и обязанностей, которыми она будет наделена в уголовном процессе.

Сегодня в УПК Украины лишь ст. 55 регламентирует статус юридического лица, которому уголовным правонарушением причинен имущественный вред, как потерпевшего, ст. 60 – как заявителя, ст. 61 – как гражданского истца, ст. 62 – как гражданского ответчика, в ст. 63 решается вопрос представителя гражданского истца, гражданского ответчика, которым может быть руководитель или иное лицо, уполномоченное законом или учредительными документами, работник юридического лица по доверенности – если гражданским истцом, гражданским ответчиком есть юридическое лицо. Ст. 641 УПК Украины регулирует процессуальный

статус представителя юридического лица, в отношении которого осуществляется производство. В п. п. 25 и 26 ст. 3 УПК Украины среди участников уголовного и судебного производства назван представитель юридического лица, в отношении которого осуществляется производство, а стороной производства, то есть основным субъектом уголовных правоотношений, п. 19 ст. 3 УПК Украины со стороны обвинения называет следователя, руководителя органа досудебного расследования, прокурора, а также потерпевшего, его представителя и законного представителя в случаях, установленных УПК; со стороны защиты – подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), осужденного, оправданного, лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера или решается вопрос об их применении, их защитников и законных представителей. Статус юридического лица как лица, которое может отвечать за содеянное, в УПК Украины не урегулирован. Поэтому возникает вопрос о возможности вовлечения юридического лица в уголовные процессуальные отношения как стороны, а не участника, не говоря уже о признании его сегодня участником (субъектом) восстановительных уголовных правоотношений. Итак, нельзя согласиться с мнением С.Н. Гусарова по вопросу того, что с внесением изменений в УК Украины (имеются в виду нормы раздела XIV1 Общей части УК Украины) был изменен континуум лиц, которые могут быть привлечены к восстановительным отношениям в уголовном праве [2, с. 10–11], поскольку субъектом таких правовых отношений невозможно признать организацию без учета тех прав и обязанностей, которые связывают ее с другими субъектами восстановительных уголовных правоотношений. А их сегодня у юридических лиц просто не имеется, что указывает на отсутствие юридической связи с другими субъектами восстановительных уголовных правоотношений.

Вместе с тем С.Н. Гусаров дальше справедливо указывает, что, в соответствии с недавними решениями отечественного законодателя, большая часть юридических лиц потенциально оказываются в сфере уголовно-правового

принуждения [2, с. 11]. Действительно, юридические лица признаны этими законодательными предписаниями субъектом уголовно-правового воздействия, не превратившись при этом в полноценного субъекта восстановительных уголовных правовых отношений, в пределах которых решается вопрос применения к ним средств уголовного правового воздействия. В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 91 УПК Украины, обстоятельства, являющиеся основанием для применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера, входят в предмет доказывания.

Тем не менее, даже если и состоялась бы регламентация уголовного процессуального статуса организации (а не ее представителя) как субъекта (стороны) уголовного производства, она не превратила бы ее в участника восстановительных уголовно-правовых отношений. Так, различие между субъектами материальных и процессуальных правоотношений состоит в том, что, кроме основных (центральных) субъектов правоотношений (представитель государства, потерпевший (в предусмотренных законом случаях) и обвиняемый), существует множество других, которые вступают в разные процессуальные отношения, однако они не являются субъектами восстановительных уголовных правоотношений. Например, переводчик, свидетель, специалист, являясь участниками уголовно-процессуальных отношений, не становятся субъектами уголовных правоотношений, как не становятся ими заявитель, защитник, адвокат свидетеля, понятой, залогодатель, эксперт, секретарь судебного заседания, судебный распорядитель.

Возможность признания организации субъектом уголовно-правовой ответственности должна быть учтена и соответствующими изменениями в механизме реализации такой ответственности. Применение к организации средств уголовно-правового воздействия, благодаря которым такая ответственность может реализовываться, должно найти соответствующее отображение в нормах уголовного исполнительного законодательства, с помощью которых регламентируется процесс внедрения в регулируемые общественные отношения предписаний уголовно-правовых норм.

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Мирослава ПАСЕКА,

кандидат юридических наук,
ассистент кафедры правосудия юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

Aspects of the features of the initial stage of the investigation of crimes committed by minors have effective value in the detection and investigation of crimes involving minors. Attention is paid to investigating the situation initial stage of investigation of crimes committed by minors, and to establish a psychological contact with the minor, the investigator accused during interrogation. Singling out the conditions to be established in the criminal proceedings against minors. Highlighted for investigation (search) operations carried out by the investigator at the initial stage of the investigation of crimes committed by minors, for the collection and accumulation of information that is directly related to the crime (the crime; the persons who committed the crime, the victims persons, witnesses, on the causes of crime; the crime of conditions, etc.).

Key words: initial stage, minors, crimes investigation of the situation, establishing psychological contact.

Аннотация

В статье рассмотрены аспекты особенностей первоначального этапа расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, которые имеют большое значение в ходе раскрытия и расследования преступлений с участием несовершеннолетних. Обращено внимание на следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и установление психологического контакта следователя с несовершеннолетним обвиняемым во время допроса. Выделены обстоятельства, которые подлежат установлению в уголовном производстве в отношении несовершеннолетних. Освещен перечень следственных (розыскных) действий, которые проводятся следователем на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, для сбора и накопления информации, имеющей прямое отношение к совершению преступления (о совершенном, о лицах, совершивших преступление, о пострадавших лицах, о свидетелях; о причинах совершения преступления, об условиях совершения преступления и т. п.).

Ключевые слова: начальный этап, несовершеннолетние, преступление, следственные ситуации, установление психологического контакта.

Постановка проблемы. Преступность несовершеннолетних в Украине в течение нескольких десятилетий является одной из серьезнейших проблем. Значительные цифры лишь официально зафиксированных данных позволяют констатировать, что несовершеннолетние составляют наиболее криминально пораженную часть общества. Расследование преступлений, которые совершаются несовершеннолетними, имеет свою специфику, обусловленную возрастными, социальными, психическими и другими особенностями, характерными для несовершеннолетних. Криминалистические, криминально-правовые и процессуальные особенности имеют большое значение для процесса расследования, позволяют выделить много общего,

характерного лишь для преступлений, совершенных несовершеннолетними. Исходя из этих особенностей, разработаны основы методики расследования преступлений, совершенных такими специфическими субъектами, как несовершеннолетние.

Актуальность темы. Теоретической основой исследования послужили труды Н.М. Ахтирской, Р.С. Белкина, П.Д. Биленчука, В.К. Весельского, Е.Д. Лукьянчикова, Ю.М. Черноус, В.Ю. Шепитько и других. Однако особенности начального этапа расследования преступлений, которые совершаются несовершеннолетними, установление психологического контакта следователям с несовершеннолетним обвиняемым во время допроса исследованы не достаточно.

Выводы. Таким образом, без установления правовых положений по вопросу определения статуса организации (а не ее представителя) как субъекта уголовного правонарушения и (или) субъекта уголовно-правовой ответственности не может идти речь о ней как о субъекте уголовно-правовых отношений. Признание организации субъектом уголовно-правового воздействия (как это сегодня сделано законодателем в нормах раздела XIV1 Общей части УК Украины) автоматически не превращает ее в субъекта восстановительных уголовно-правовых отношений, для этого ее правовой статус должен быть детально регламентирован нормами УК Украины, УПК Украины и УИК Украины, а она сама должна наделяться признаками субъекта уголовного правонарушения и (или) субъекта уголовно-правовой ответственности.

Список использованной литературы:

1. Чугуников І.І. Правовідносини та форми їх реалізації у кримінальному праві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / І.І. Чугуников. – О., 2001. – 23 с.
2. Гусаров С.М. Колективний суб'єкт і правовідносини у кримінальному праві України (проблеми теорії) / С.М. Гусаров // Вісник Кримінологічної асоціації України : збірник наукових праць. – Харків : ХНУВС, 2015. – № 2 (10). – С. 7–16.
3. Митрофанов І.І. Суб'єкти відновлювальних кримінально-правових відносин / І.І. Митрофанов // Юридична Україна. – 2010. – № 12. – С. 110–115.
4. Митрофанов І.І. Уголовно-правовое учение о механизме реализации уголовной ответственности : [монография] / И.И. Митрофанов. – Одесса : Фенікс, 2014. – 448 с.
5. Теорія держави і права. Академічний курс : [підручник] / за ред. О.В. Зайчука, Н.М. Оніщенко. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 688 с.
6. Скакун О.Ф. Теорія права і держави : [підручник] / О.Ф. Скакун. – К. : Алерта ; КНТ ; ЦУЛ, 2009. – 520 с.
7. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин. – С.-Пб. : Изд-во С.-Пб. юрид. ин-та Генпрокуратуры РФ, 1998. – 40 с.